

—

XXV.

— Се Цинсяо, на Новый год всего три дня выходных, ты всё равно едешь на родину? Твой дом ведь в Цзяннани, это довольно далеко, нет? — в мужском общежитии для Омега университета Z сосед по комнате с любопытством наблюдал за тем, кто, склонившись, собирал чемодан.

— Да. На первый день Нового года как раз выпадает юбилей моей школы, заодно загляну на праздник, — юноша, сидевший на корточках, поднял голову, явив миру свое чистое и невероятно красивое лицо.

Говоривший Омега невольно затаил дыхание. Прошло уже почти полгода с начала учебы, но он всё еще не мог привыкнуть к ослепительной красоте своего соседа. Неудивительно, что местные Альфы продолжали бегать за ним целыми днями, даже после того как Се Цинсяо во всеуслышание объявил, что у него есть парень.

Се Цинсяо быстро закончил сборы, закинул рюкзак на плечо и взялся за ручку чемодана, готовясь к выходу. Сосед, будучи человеком отзывчивым, вскочил с места:

— Давай я помогу донести чемодан. Эх, надеюсь, на втором курсе нам разрешат сменить общагу — в этой дыре на седьмом этаже даже лифта нет...

— Не стоит, не хочу тебя утруждать, чемодан не такой уж тяжелый, — с улыбкой покачал головой Се Цинсяо.

— Да ладно тебе, как раз почти двенадцать, спущусь заодно пообедать, — сосед подхватил ручку с другой стороны. — Пошли!

Хотя Се Цинсяо с виду казался немного холодным, он часто выручал соседа в учебе. К тому же, смотреть на такого красавца целыми днями было сплошным удовольствием, даже если ты сам Омега.

Вдвоем спустить чемодан было действительно проще. Болтая, они преодолели семь этажей.

На летних каникулах после Гаокао штаб-квартира компании «Юаньсин Технолоджи» переехала в Пекин — всё-таки это политический и экономический центр страны. Се Цинсяо при подаче документов тоже выбрал университет Z в Пекине, чтобы они могли оставаться в одном городе. Единственным минусом было правило университета: первокурсники обязаны жить в общежитии в первом семестре. Так что план по совместному проживанию с парнем пришлось ненадолго отложить.

Возможно, из-за приближающегося праздника в кампусе университета Z сегодня было необычайно шумно. Едва выйдя из здания общежития, они окунулись в гущу новогодней атмосферы, и настроение само собой стало приподнятым.

Впрочем, всегда найдутся те, кто умеет подпортить момент.

— Цинсяо, поздравляю с наступающим Новым годом!

Се Цинсяо посмотрел на огромный букет цветов, возникший перед самым носом, и невольно

отступил на пару шагов. Затем он обратился к человеку, скрытому за букетом:

— Спасибо, старший, но цветы, пожалуйста, заберите обратно.

За последние полгода у него было немало поклонников, но Чжан Вэньюй раздражал его больше всех. Чжан Вэньюй, глядя на «ледяное» личико юноши, не только не сдался, но и почувствовал еще больший азарт. Он был хорош собой, из обеспеченной местной семьи — родители владели юридической фирмой. Сам он был вице-президентом студенческого совета финансового факультета и с момента поступления считался «звездой» вуза. Омеги обычно сами бегали за ним, но он ни на кого не смотрел, пока не увидел Се Цинсяо в день зачисления первокурсников.

— Цинсяо, я не имею в виду ничего такого, просто хотел поздравить тебя!

— Я услышал, спасибо, — холодно кивнул Се Цинсяо. — А теперь, пожалуйста, дай пройти, я тороплюсь.

Тон был слишком резким. Лицо Чжан Вэньюя потемнело. Его друзья, пришедшие с ним, и случайные прохожие начали возмущенно перешептываться. В этом общежитии жили студенты финансового факультета, где Чжан Вэньюя уважали за щедрость и популярность.

— Чжан Вэньюй проявлял к тебе ангельское терпение все эти полгода, не так ли?

— Се Цинсяо, как ты можешь так разговаривать со старшим?

— Подумаешь, мордашка смазливая, чего так ломаться? У Чжан Вэньюя условия — лучше не придумаешь!

Се Цинсяо прищурился, его взгляд стал еще холоднее:

— Я повторял много раз: у меня есть парень. Вам так нравится лезть в чужие отношения?

Чжан Вэньюй, конечно, слышал об этом. Но он никогда не воспринимал это всерьез. Се Цинсяо — первокурсник, если у него и есть парень, то наверняка со школьных времен. Какого приличного Альфу можно встретить в школе? В этом мире выживает сильнейший, и лучшие Альфы должны обладать лучшими Омегами. Если такой, как Се Цинсяо, останется с каким-то заурядным парнем — это же «жемчужина, засыпанная пылью». К тому же, чем неприступнее был Се Цинсяо, тем больше это доказывало его преданность — завоевать такого было делом чести и достижением...

— Цинсяо, ты сейчас рассуждаешь наивно, я не виню тебя. Позже ты всё поймешь, — изрек Чжан Вэньюй с видом умудренного опытом мужчины.

Се Цинсяо чуть не рассмеялся в голос от этой напускной серьезности. Эти Альфы мнят о себе невесть что: они ненавидят, когда им наставляют рога, но при этом гордятся тем, что отбивают чужих партнеров. Понятие верности для них — пустой звук.

Се Цинсяо не стал больше тратить время и развернулся, чтобы уйти. Сравнить Гу Сьюаня с такими людьми было просто оскорбительно.

В глазах Чжан Вэньюя вспыхнула ярость:

— Се Цинсяо, ты действительно хочешь выставить себя дураком? Говорю в последний раз:

прими цветы, и на этом закончим.

— А если не закончим, то что? — раздался внезапно низкий и ледяной мужской голос.

Се Цинсяо с восторгом поднял голову. Остальные тоже обернулись на голос и увидели молодого человека в длинном черном пальто, стремительно идущего к ним. Черное пальто — одна из самых сложных вещей в гардеробе, но этот мужчина был высок, статен, с глубоким, холодным взглядом и такой мощной аурой, что никто не мог найти в нем изъяна, лишь невольно подчиняясь его энергетике.

Гу Сьюань подошел к Се Цинсяо и нежно коснулся его щеки:

— На улице такой холод, почему ты так долго здесь задержался?

Се Цинсяо обхватил его за руку, сияя улыбкой:

— Уже уходим.

— Угу, — кивнул Гу Сьюань и подхватил его чемодан.

— Ты еще кто такой? — не унимался Чжан Вэньюй.

Гу Сьюань окинул его безразличным взглядом:

— Кто я? Разве это не очевидно? Малыш, дам тебе совет: не разбрасывайся угрозами в будущем.

Услышать такое нравоучение свысока от человека, который выглядел почти их ровесником, было для Чжан Вэньюя верхом унижения. Он покраснел и вскипел:

— Да ты вообще кто такой, чтобы так со мной говорить?!

— А... это... это директор Гу?! — вдруг возбужденно вскрикнул проходящий мимо студент.

— Это же Гу Сьюань! Я сразу подумал, что похож, но не рискнул подойти!

— Боже, директор Гу! Это действительно он!

— Директор Гу пришел в наш университет? Он будет выступать с речью?

В мгновение ока толпа пришла в движение. Когда компания «Юаньсин» только создавалась, Гу Сьюань держался в тени. Но теперь, когда компания достигла таких масштабов, оставаться незамеченным стало трудно. По крайней мере, среди студентов имя Гу Сьюаня было легендой — ведь все они каждый день пользовались приложениями, которые он разработал. Узнав, что основатель компании — их ровесник, да еще и с такой внешностью, студенты превратили его в идола. Это было покруче, чем гоняться за поп-звездами.

— Офигеть... парень Се Цинсяо — это директор Гу?!

— Тот самый Гу из «Юаньсин»? С его-то состоянием... Вот это везение у Се!

— Ну понятно теперь, имея такого Альфу, на Чжан Вэньюя и смотреть не захочется.

Чжан Вэньюй стоял бледный как смерть. Пока толпа пребывала в экстазе, Гу Сьюань и Се

Цинсяо быстро покинули территорию.

Только оказавшись в самолете, Гу Сьюань нашел время «свести счеты» со своим маленьким парнем. Он большой рукой приобнял его за подбородок, начиная «допрос»:

— Есть что сказать в свое оправдание?

— А-у... — Се Цинсяо издал невнятный звук из-за того, что его щеки были зажаты, но в его глазах плясали озорные и радостные искорки. Его парень обычно был невозмутим как лед, поэтому эта редкая нотка ревности была просто восхитительна.

— Юань-Юань, мы не виделись несколько дней, я так скучал, — Се Цинсяо обхватил шею Альфы и звонко поцеловал его, а потом капризно добавил: — И кто в этом виноват? Кое-кто вечно занят по горло. Живем в одном городе, а он ко мне даже не заглядывает.

Гу Сьюань прижал большой палец к его алым губам и сурово произнес:

— Мало того что используешь «уловку красавца», так еще и на меня вину перекладываешь?

И самое главное — опять назвал его детским прозвищем...

Се Цинсяо ни капли не испугался его холодного вида, наоборот, вызывающе спросил:

— Что, хочешь меня наказать? Прямо здесь? В самолете?

Гу Сьюань молча посмотрел на своего азартного и цветущего парня, а затем просто усадил его на место и с головой замотал в плед. «Нынешняя молодежь... о чем только думают целыми днями?»

По традиции юбилей школы Бэйчуань и новогодний концерт объединялись в одно мероприятие, которое проходило днем 31 декабря. Они успели как раз вовремя. Гу Сьюаня, как почетного выпускника, встретили с распростертыми объятиями и даже попросили подняться на сцену с короткой речью.

Помимо них, пришло много ребят из их бывшего класса. После концерта староста предложил всем вместе пойти поужинать, чтобы пообщаться. На этой встрече они увидели Шэнь Тина и Лу Цзяяна, которых не встречали долгое время.

Перед Гаокао те двое постоянно выясняли отношения, из-за чего их оценки сильно просели. Лу Цзяян, благодаря хорошей базе, всё же поступил в обычный вуз первой категории, а вот Шэнь Тин провалился и вынужден был уехать учиться за границу. Однако сейчас Шэнь Тин был здесь.

Как сообщил главный сплетник класса Хо И, дела у семьи Шэнь в последний год шли не очень гладко. Прочувшись всего несколько месяцев, Шэнь Тин бросил учебу и вернулся, чтобы учиться управлять компанией. К тому же, за это время пути Лу Цзяяна и Шэнь Тина окончательно разошлись. Глядя на нынешнего понурого Шэнь Тина, трудно было узнать в нем того заносчивого и энергичного вожака школы Бэйчуань.

Се Цинсяо не удержался и втайне поиронизировал над этим вместе с Гу Сьюанем. Те, кто играет чужими чувствами, в итоге сами оказываются брошенными и остаются ни с чем.

Около десяти вечера Гу Сьюань и Се Цинсяо, взявшись за руки, собрались уходить. Никто не

посмел возражать — напротив, все встали, чтобы проводить их. Из тени в углу Шэнь Тин сделал еще глоток алкоголя, глядя на то, как Гу Сьюань купается во всеобщем внимании, а Се Цинсяо становится всё более ослепительным. На душе у него было тяжело и горько.

Вернувшись в заранее забронированный отель, Се Цинсяо умылся и, выйдя из ванной, сразу заметил в комнате огромный чемодан. Он спросил Гу Сьюаня, стоявшего на балконе:

— Кстати, я всё хотел спросить: мы тут всего на один день, зачем ты притащил такой огромный чемодан? Что там внутри?

Гу Сьюань, засунув руку в карман, спокойно ответил:

— Можешь пойти и посмотреть.

Се Цинсяо глянул на него и пулей метнулся открывать чемодан. Через десять секунд он вытащил оттуда пижаму-кигуруми в виде коровы и замер, уставившись на оставшихся в чемодане кроликов, динозавров, крокодилов и прочую живность.

— Годовщина, — коротко пояснил Гу Сьюань.

Се Цинсяо задумался:

— Годовщина временной метки? Или годовщина официальных отношений?

Именно год назад в этот день из-за вторичной дифференциации Лу Цзяяна волей случая началось всё то, что привело их к сегодняшнему дню. Гу Сьюань помолчал и добавил:

— Можно и так сказать.

— «Можно»?! — возмутился Се Цинсяо. — Почему так нехотя? Какая еще может быть годовщина?

Гу Сьюань откашлялся и серьезно произнес:

— Годовщина того дня, когда я впервые увидел тебя в пижаме львенка.

— А... — красивое лицо Се Цинсяо вмиг вспыхнуло, он замялся и не нашелся что сказать. Затем его ноги словно сами собой понесли его обратно в ванную, и через минуту он вышел в костюме маленькой коровы. Трогая рожки на капюшоне, он влажными глазами посмотрел на Альфу: — Так мило?

Гу Сьюань шумно вдохнул:

— Мило.

Уже под утро, когда каждая пижама была примерена и он проваливался в сон, Се Цинсяо вдруг вспомнил: в прошлом году в этот самый вечер Гу Сьюань что-то увлеченно добавлял в корзину на компьютере... Оказывается, он ждал этого дня целый год? Его парень — настоящий скрытый романтик (и немного фетишист). Радоваться ему или... ну, конечно, радоваться!

Спустя три года Се Цинсяо окончил университет. Он не пошел работать в «Юаньсин Технолоджи», а решил продолжить обучение, чтобы в будущем остаться преподавать в вузе. Но перед этим произошло важное событие — они зарегистрировали брак.

Гу Сьюань, как человек из сферы передовых технологий, всегда следил за трендами и собирал отзывы пользователей, поэтому имел аккаунты на всех платформах. В тот день он впервые выложил личный пост: две фотографии — свидетельство о браке и свадебный снимок.

Этот пост мгновенно разлетелся по сети с восторженными комментариями пользователей. На фото двое мужчин в черном и белом костюмах выглядели настолько гармонично и красиво, что назвать их «союзом, заключенным на небесах» не было преувеличением.

На самом деле еще три года назад, после того случая в университете, все знали, что у самого завидного холостяка страны давно есть пара. Если бы это был обычный богач со студентом-любовником, могли бы пойти слухи. Но пользователи раскопали информацию, всплыли инсайды от одноклассников: они были одноклассниками и сидели за одной партой еще в школе. Начали встречаться в выпускном классе, когда Гу Сьюань еще не был богат. Тут и обсуждать было нечего — кто запретит школьную любовь? Людям оставалось только вздыхать: «Гении — они во всем гении. Даже в такой стрессовый период, как выпускной класс, умудрились и любовь закрутить, и в топовые вузы поступить. Нам, простым смертным, до них как до луны».

И вот теперь, после пяти лет «марафона любви», они прошли путь от школьной формы до свадебных костюмов. Гу Сьюань — красивый, богатый и преданный Альфа — стал пределом мечтаний.

Молодые Беты и Омеги завалили пост комментариями:

«Я плачу! Выпускной — это не обязательно расставание! Богатые не всегда бабники, наш директор Гу — просто сокровище!»

«Небеса, в следующей жизни дайте мне такого Альфу, как Гу Сьюань!»

«Девочки сверху, чтобы иметь Гу Сьюаня, нужно сначала иметь красоту и мозги Се Цинсяо, а также умение разглядеть потенциал в парне еще в школе».

«У-у-у... даже помечтать не дают?»

«Ха-ха, не расстраивайтесь! Такие, как директор Гу — один на миллиард. В реальности больше бабников: есть деньги — гуляют, нет денег — тоже умудряются. Так что лучше смотреть трезво».

«Вроде утешили... Буду просто любоваться этим идеалом через экран!»

Для «Юаньсин Технолоджи» имидж владельца стал лучшей рекламой. В то время как многие бизнесмены и звезды пытались искусственно создать образ «примерного семьянина», Гу Сьюань был им на самом деле.

Се Цинсяо лежал на коленях Гу Сьюаня, листая комментарии, и улыбка не сходила с его лица. Гу Сьюань закончил работу на ноутбуке и коснулся его щеки:

— Есть идеи по поводу проведения свадьбы?

Се Цинсяо поднял голову, глядя на него сияющими глазами:

— Сама свадьба не важна, это хлопотно. Давай лучше подумаем, куда поедем в медовый месяц и как долго он продлится? Ты так давно не возил меня отдыхать!

Гу Сьюань представил лица своих сотрудников, когда он объявит об отпуске, услышал их воображаемые стоны и плач, а затем решительно и без малейших колебаний кивнул:

— Хорошо!

Се Цинсяо вскочил и повис у него на шее, сладко поцеловав:

— Муж, я люблю тебя больше всех!

Гу Сьюань прижал его к себе, отвечая глубоким поцелуем. Хм, разве могут люди в компании, у которых нет такого чудесного партнера, понять всю сладость этого «бремени»? Разве право босса на отпуск не священо?

На протяжении всей их долгой совместной жизни их чувства оставались крепкими. При статусе и положении Гу Сьюаня, конечно, находились те, кто пытался влезть в их семью. Се Цинсяо, узнавая об этом, пару раз капризничал и устраивал сцены, но все его хитрости не могли обмануть Гу Сьюаня — в итоге Омега всегда таял в объятиях своего Альфы.

Характер Гу Сьюаня не изменился за десятилетия: он оставался холодным и сдержанным со всеми, кроме мужа, даря Се Цинсяо абсолютное чувство безопасности. Даже когда «Юаньсин» стала одной из самых дорогих компаний мира, рядом с Гу Сьюанем никогда не было никого другого.

Время было милостиво к Се Цинсяо. После защиты докторской он остался преподавать, ведя спокойную и размеренную жизнь. В свои пятьдесят он всё еще был невероятно привлекательным Омегой. Однажды один иностранный студент, не зная его статуса, даже публично признался ему в любви.

Вернувшись домой, Се Цинсяо с восторгом пересказал это Гу Сьюаню, желая доказать свою востребованность и напомнить, что мужу стоит его беречь. В итоге... он получил настолько «глубокое и незабываемое» доказательство любви, что на следующий день не смог встать с кровати. Растирая поясницу, он ворчал про себя: «Ну что за старик, пятьдесят лет, а сил как у быка...»

—

<http://bllate.org/book/14483/1281563>